

УДК 82-95

Себелева А.В.

И.А. САЛОВ И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

Аннотация. Критика является специфической формой общественного сознания и деятельности. Она непосредственно соотносится с литературоведением и литературным творчеством. Картина литературно-критического развития XIX века, обществоведческая и эстетическая типология критики раскрывает важнейшие тенденции в литературно-историческом процессе эпохи. Наиболее напряженное состояние критической мысли наблюдалось во второй половине века. Появляются многообразные литературно-критические течения, проявляется тенденция к догматизации. Это накладывает отпечаток на характер осмысления традиций и наследия в разных группах критиков. Таким образом, происходит изменение роли литературной критики в системе культуры. В России в 50–60-х годах XIX века наметилось две исторические тенденции – либерально-консервативная и революционно-демократическая. Каждое из направлений имело поддерживающее печатное издание. В зависимости от того в каком из журналов издавался писатель, к тому лагерю и причисляли его произведение. Именно в такое сложное время начинает свой творческий путь писатель второго ряда И.А. Салов. В связи с тем, что происходит интенсивный процесс демократизации литературы, формируются новые творческие силы. Критики оценивают писателя с позиций нового характера изображения народа. Происходит полемика вокруг решения проблемы положительного героя в художественной литературе и критике. Отечественный литературный процесс XIX века известен творчеством крупных авторов, тогда как писатели второго ряда часто остаются незамеченными. Однако значимость их творчества отличает лишь масштаб описываемых явлений. Так, например, те проблемы, которые И.А. Салов поднимает на региональном уровне, М.Е. Салтыков-Щедрин возводит до всенародного уровня. Автор статьи пытается через обзор современной И.А. Салову критики обозначить место и значимость писателя в литературном процессе второй половины XIX века.

Ключевые слова: публицистика; И.А. Салов; литературная критика; творческая манера; провинциальный писатель; писатель второго ряда.

Сведения об авторе: Себелева Анастасия Валериевна, ORCID: 0000-0002-9545-0105. канд. филол. наук, Нижевартовский государственный университет; 628609, Россия, г. Нижевартовск, ул. Мира, д. 36, ауд. 305; e-mail: sebelevaa@mail.ru

Sebeleva A.V.

I.A. SALOV AND RUSSIAN LITERARY CRITICISM

Abstract: Criticism is a specific form of social consciousness and activity. It is directly related to literary criticism and literary creation. The picture of the literary-critical development of the 19th century, social science and aesthetic typology of criticism reveals the most important trends in the literary-historical process of the era. The most intense state of critical thought was observed in the second half of the century. Diverse literary-critical currents appear, and a tendency towards dogmatization appears. This leaves an imprint on the nature of the understanding of traditions and heritage in different groups of critics. Thus, there is a change in the role of literary criticism in the cultural system. In Russia in the 50–60s of the XIX century, two historical tendencies were outlined – liberal-conservative and revolutionary-democratic. Each of the directions had a supporting print edition. Depending on which of the magazines the writer was published in, his work was included in that camp. It was at such a difficult time that the second-tier writer I.A. Salov. In connection with the intensive process of the democratization of literature, new creative forces are being formed. Critics assess the writer from the standpoint of the new character of the depiction of the people. There is a controversy around the solution of the problem of the positive hero in fiction and criticism. The domestic literary process of the 19th century is known for the work of major authors, while writers of the second row often go unnoticed. However, the significance of their creativity is distinguished only by the scale of the described phenomena. So, for example, the problems that I.A. Salov raises at the regional level, M.E. Saltykov-Shchedrin elevates to the national level. The author of the article tries through a review of modern I.A. Salov criticism to designate the place and significance of the writer in the literary process of the second half of the 19th century.

Key words: journalism; I.A. Salov; literary criticism; creative manner; provincial writer; second row writer.

About the author: Sebeleva Anastasia Valerievna, ORCID: 0000-0002-9545-0105, Ph.D., Nizhnevartovsk State University; 628609, Russia, Nizhnevartovsk, st. Mira, 3b, of. 305; e-mail: sebelevaa@mail.ru

Неопределенность, противоречивость результатов первого десятилетия после отмены крепостного права, быстрое развитие буржуазных отношений, постоянные колебания высшей власти в сторону политической, социальной реакции, продолжающаяся ломка привычного течения жизни, общественной и внутренней психологии человека обусловили нестабильность 70-х годов (История ... 2006: 10-11).

Это был тот период, когда почти вся литературная жизнь, как и в начале века, сконцентрировалась в журнальных печатных изданиях. Утрачивают свою значимость литературные салоны и литературные кружки. Главенствующее место первых публичных

литературных чтений и обсуждений отдается редакции журнала. Часто по тому, в какую именно редакцию отдавал свой художественный текст писатель, судили о его общественных и эстетических предпочтениях.

По своей направленности периодические издания были довольно разнообразны, отражая соотношение литературно-общественных сил в рассматриваемый период (Егоров 2021).

И.А. Салов вел сотрудничество с несколькими редакциями. В ранний период своего творчества он отдавал предпочтение журналам «Современник», «Русский вестник», а также журналу Ф.М. Достоевского «Время». Однако более продуктивным было взаимодействие с журналом «Отечественные записки», редактором которого в то время был М.Е. Салтыков-Щедрин. С изданиями этого журнала связано все зрелое творчество писателя. После того как «Отечественные записки» были закрыты, И.А. Салов печатается в «Русской мысли», «Ниве», «Недели», в газетах города Саратов. Журналы, выбранные И.А. Саловым для сотрудничества, имели различную направленность, от демократической и либеральной до монархической.

Такой большой диапазон направлений, тем не менее, не является признаком политической неопределенности писателя, а говорит об обширной проблематике его произведений и о самобытности писательской манеры. Главной задачей И.А. Салов ставит не пропаганду какой-либо общественно-политической идеологии, а возможность отобразить широкую панораму крестьянской Руси, бедной и обильной в одно и то же время, с ее мужиками (бездельниками и великими тружениками, пьяницами и праведниками), имеющими право на достойную жизнь, но это право не получающими.

Неотъемлемой частью, сопровождающей художественную деятельность мастеров слова, является литературная критика. И она по-разному принимала и комментировала произведения Салова. Например, неоднозначную точку зрения на его творчество имел А.М. Скабичевский, являвшийся критиком и публицистом демократического журнала «Отечественные записки». Он так отзывался об этой особенности идиостиля писателя: «Вы видите ряд снимков с конкретной действительности...; они возмущают вас до последней крайности, но тщетно ждете вы, чтобы автор осветил их философским анализом, чтобы вы могли видеть, как причины, раскрывающихся перед вами явлений, так и исход из них, — какой бы ни было, но непременно исход» (Скабичевский 1900). Здесь налицо совсем не положительная оценка творчества писателя. Скабичевский применял «критическую народническую методологию ко всей тогдашней русской литературе...» (Кулешов: 1978). Он подчеркивал назидательную, учительскую роль литературы, «завидную цель быть воспитательницей общества, народа» (Скабичевский 1890а: 117). Скабичевский отстаивал принцип кропотливого изучения изображаемой среды, усиление публицистического начала в сочетании с художественной образностью. Это было обязательным критерием, который ставил писателя на уровень ства текста, которое ставилось им на уровень обязательного и глубоко осознанного для литератора условия. Он писал о художественности: «Умение владеть ею и направлять ее на благо и составляет гражданское дело поэта. Художник же, пренебрегающий художественностью, этим самым пренебрегает своим гражданским долгом». Под «гражданским долгом» понималось

прежде всего служение народу, и «реальный поэт», если ставит своей задачей не «подделываться под народ», а влиять на него своим искусством, обязан заботиться о художественной отделке своих произведений «вдесятеро более... чем даже поэт, не думающий ни о чем, кроме художественности» (Скабичевский 1890b: 273).

С этой точки зрения он высоко оценивал творчество И.С. Тургенева. А давая комментарий творческой манере И.А. Салова, Скабичевский относит его творчество к тургеневской школе, пишет о том, что он усвоил характер тургеневских произведений и был наиболее близок школе беллетристов 40-х годов (Скабичевский 1900).

Дал общую оценку творчества этого писателя второго ряда и писавший под псевдонимом «А. Уманьский» А.А. Дробыш-Дробышевский в «Волжском вестнике» в цикле «Литературно-критические этюды». Обращение к писательской деятельности Салова на страницах «Волжского вестника» не случайно: его произведения, публиковавшиеся в «Современнике», «Отечественных записках», «Саратовском листке», рассказывали о тяжелой жизни крестьян Поволжья, о проблемах городской бедноты и сельской интеллигенции, то есть затрагивали острые общественные проблемы, были созвучны политической мысли этого журнала. Вероятно, территориальное положение автора послужило поводом обратить критика внимание на его деятельность, однако Дробыш-Дробышевский замечает, «что в самом даровании г. Салова нет ничего яркого и резкого, что бросалось бы в глаза. Достоинства его почтенны, но умеренны, как умеренны также и недостатки» (Уманьский 1888a: 5).

Критик отмечает нестандартность, не тривиальность его творческой манеры. На взгляд Дробыш-Дробышевского значительное влияние на Салова оказал цикл рассказов И.С. Тургенева «Записки охотника». Этот эксперт определяет автора саратовских зарисовок к категории писателей-народников. Однако он отмечает, что Салов принципиально разнится с ними отсутствием в произведениях «предвзятой идеи» и художественностью рассказов. Действительно, писатели-народники по большей части создавали в своих произведениях обобщенные образы людей из народной среды, выделяя «массовые» психологические черты, но оставляли без внимания саму личность личности, что было свойственно даже творчеству Г.И. Успенского. Однако это стремление чуждо рассказам и повестям Салова.

Так, например, сопоставляя творчество Успенского и Салова, Дробыш-Дробышевский замечает, что Успенский, безусловно, более талантлив, однако творчество Салова в большей степени отвечает общепринятому пониманию художественности литературы. На протяжении своего литературно-критического этюда критик непрестанно обращается к произведениям Салова и, указывая на неподвижность и слабую психологическую разработанность его образов, отмечал правдивое изображение действительности: «... произведения г. Салова имеют все-таки свою ценность, как имеет ее и художественно исполненный фотографический снимок. В своей области он является настоящим мастером, даже большим мастером, чем многие художники в своей. <...> Своей ясной, отчетливой кистью он осветил и задержал на бумаге мелькавшие перед нами фигуры культурной деревни; он обрисовал их меткими и верными штрихами, хотя и не уловил процесса их внутренней жизни. Конечно, такое

творчество дает меньше, чем творчество истинно художественное, потому что последнее знакомит нас не только с данной средой, но и с тем еще, как человек в данной среде развивается и преобразуется. Г. Салов не дал нам этого в своих произведениях, ограничившись более скромной задачей, но последнюю выполнил так мастерски, что заслуживает благодарности читателей» (Уманьский 1888b: 2).

Общие выводы касательно творчества этого писателя, его места и значимости для русской литературы Дробыш-Дробышевский сформулировал следующим образом: «Из его повестей вы не вынесете знания человеческого сердца, но зато вынесете знание современной русской деревни. По нашему мнению, лучше выполнить хорошо маленькое, но полезное дело, чем дурно большое» (Уманьский 1888b: 2). Оценка критика, сам факт обращения к творчеству провинциального писателя, являются желанием подчеркнуть значимость для современного критику общества деятельность тех писателей, которые вносят свой вклад в историю отечественного литературного процесса.

В обзоре Дробыш-Дробышевского отразился тезис о том, что в среде провинциальной интеллигенции есть огромный творческий потенциал, вдумчивое понимание народной жизни. Это и дает основание критику, несмотря на указанные им художественные недостатки произведений Салова, все же резюмировать о значительном вкладе его как писателя в русскую литературу.

Публикация литературно-критического этюда, посвященного анализу творческой манеры И.А. Салова — это еще и ответ на дрящущую много лет дискуссии о провинциальной печати. Читатели журнала «Волжский вестник» могли заметить в этой критической статье своеобразный ответ на заявление Д.Л. Мордовцева и ряда других столичных публицистов об отсутствии перспективы для талантливых писателей из провинции.

Тем не менее, жизненное, лишенное прикрас изображение Саловым простого народа не удовлетворяло требованиям критика народнического журнала «Русское богатство», обвинявшего писателя в «безучастном отношении к изображаемым явлениям» (Б/п 1894а: 84).

Журнал «Вестник Европы», газеты «Неделя» и «Русские ведомости» относят к либеральной периодике. Однако и в них можно заметить тенденции к демократизации, и правильнее было бы называть их либерально-демократическими или умеренно-либеральными изданиями.

На страницах «Вестника Европы» четко прослеживалась политическая программа редакции журнала, где пропагандировались идеи либеральной буржуазии как в экономической, так и в общественной сферах. Не разделяя кардинальных мер решения общественных проблем, редакция тем не менее зачастую выступала в оппозиции по отношению к существующей власти, осуждая ее авторитарный курс. С демократических позиций рассуждали на страницах журнала об отдельных сторонах жизни крестьян. Среди критиков «Вестника Европы» был цвет русской научной интеллигенции. И сотрудник журнала Д.Н. Мамин-Сибиряк писал: «Мы, русские, можем справедливо гордиться такими именами, как Глеб Успенский, Златовратский, Салов и т. д. Они оторнули все лохмотья и декорации

старинной выдохшейся эстетики и служат боевую службу, которая им в свое время зачтется» (Мамин-Сибиряк 1965). Этот тезис подтверждает мысль о том, что творчество И.А. Салова вступило на новый этап развития русской литературы, сопрягающий в себе черты как предшествующей литературы, так и, привнося нечто новое, то, что выпускали из виду масштабные, крупные мастеров слова. Другой литературный критик журнала — А.Н. Пыпин, — поместил его в один ряд с Ф. Решетниковым и Г. Успенским. По его мнению, «некоторые из его деревенских героев могут считаться в ряду лучших народных типов», созданных русскими писателями (Пыпин 1894: 884).

Примечательно и то, что писатель издавал свои повести и рассказы в газете «Неделя», которая пользовалась популярностью у провинциальной интеллигенции. Газета располагалась в нише, находящейся между либеральными и демократическими органами печати. Это аргументирует тезис о том, что И.А. Салову принципиально было не обозначить какую-то одну политическую идею, а донести до читателя то, что есть непреходящие ценности — доброта, честность, любовь, гармония природы, вера в человека.

На этой же позиции стоит критик и писатель К.П. Медведский. Медведский проявлял симпатию к тем писателям, которые были свободны от доминирующего в обществе либерально-радикального умонастроения, в творчестве которых он видел залог развития русской литературы (и шире — русского национального сознания). Медведский был против политической позиции редакции журнала «Вестник Европы», которую он критиковал почти в каждой статье. Свои изыскания критик основывал на политико-религиозных взглядах Ю.Н. Говорухи-Отрока и К.Н. Леонтьева, он исходил из апологии «чистого искусства» в направлении русского патриотизма.

За свою позицию Медведский резко критиковался в нигилистической печати. С 1897 по 1898, после смерти прежнего редактора, он вел отдел критики в газете «Московские ведомости». Но спустя год он покинул редакцию «Московских ведомостей», т. к., по его мнению, В.А. Грингмут создал такие условия для сотрудников, которые не дают возможности творчески развиваться. Именно Медведский рассмотрел творческую позицию Салова: «По-своему мирозерцанию, г. Салов далеко не оптимист, но в нем нет также и предвзятости, заставляющей смотреть на явления жизни сквозь черную призму. «Психологии», <...>, в произведениях г. Салова нет и помину. В авторе «Грачевского крокодила» и «Ольшанского молодого барина» мы чувствуем здорового, бодрого человека, понимающего жизнь, ее могущество и примиряющую силу» (Медведский 1893: 167). Он один из тех немногих критиков, которые видели в Салове не писателя-народника, а творческого человека, ратующий за то, чтобы в эпоху безвременья не озлобилась душа народа, не было бы утрачено в человеке человеческого.

Мысль о том, что И.А. Салов не был приверженцем никакой политической идеи, но был категоричен в понимании человеческого взаимодействия, доказывает и то, что после закрытия «Отечественных записок», он начинает вести творческую деятельность с журналом «Нива». Еженедельный иллюстрированный журнал «Нива» относится к типу тонких журналов. Он был

предназначен для семейного чтения и ставил своей целью просвещение. Сам издатель А.Ф. Маркс подчеркивал, что задача «Нивы» — «проведение в общество чисто семейных здоровых начал» и отказ от «отстаивания тех или иных политических идей и полемики» (Цит. по: История русской журналистики XVIII–XIX века 2003). Это сотрудничество продлилось до конца творческого пути Салова, что можно объяснить близостью взглядов и позиций редакции и автора.

Очень многозначную черту идиостиля Салова заметил критик журнала «Наблюдатель». Этот журнал имел несколько патриотических направлений: литература, политика и наука. Он издавался в Петербурге в 1882–1904. Своей миссией редакция журнала избрала отстаивание православно-монархических позиций, изобличение антирусской деятельности. Он пишет: «И нельзя сказать, чтобы автор возбуждал интерес если не решением, то разработкою общественных местных вопросов, экономического положения губерний, отношений земства к населению и администрации и т. п. Нет, повести г. Салова касаются жизни частной, рисуют типы, встречающиеся на каждом шагу, несколько не исключительные; но они изображены так рельефно, с таким искусством и знанием среды, что нельзя не признать таланта в изображении маленьких людей с их мелкими побуждениями и низменными потребностями» (Б/п 1884b: 53). Критик акцентирует внимание на том, что Салова не интересуют общественные порядки, ему не интересны политические установки, он заостряет взгляд читателя на изменчивости человеческой природы. При этом писатель фокусируется не на «особенном человеке», а на заурядном, то есть каждом из многих. Это подтверждает именно ту позицию, которая показывает, что Салова интересует простой народ, но он у писателя не изображается неопределенной массой, способной на стихийное восстание, бунт. Его люди не безлики, а у каждого своя судьба, свой путь, свои чувства.

Примечательным фактом является то, что первое издание повести «Грачевский крокодил» было в журнале «Русский вестник» и редактор журнала М.Н. Катков представлял основную публицистическую силу русского самодержавия, идейно обосновывая устои социальных отношений и осуществляемую правительством внутреннюю и внешнюю политику. Это еще раз подтверждает, что произведения И.А. Салова не то чтобы не имели четкого политического и литературного направления, а находились на сближении существовавших позиций. Это было связано с основным предметом изображения в его художественных текстах — вся Русь в ее вечном бытии.

ЛИТЕРАТУРА

[Б/п] И.А. Салов. Суэта мирская. Очерки и рассказы // Русское богатство. 1894а. №9. Отд. II. С. 81-100.

[Б/п] Сочинения И.А. Салова // Наблюдатель. 1884b. №10. Отд. 2. С. 53-55.

Егоров Б.Ф. История русской литературной критики середины XIX века. М.: Юрайт, 2021.

История русской журналистики XVIII-XIX века. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003.

- История русской литературы XIX века. 70-90-е годы. М.: Оникс, 2006.
- Кулешов В.И. История русской критики. М., 1978.
- Мамин-Сибиряк Д.Н. Собр. соч.: В 8 т. М., 1965. Т. 8.
- Медведский К.П. Современные литературные деятели. И.А. Салов // Исторический вестник. 1893. №10. С. 167-173.
- Скабичевский А.М. История новейшей русской литературы (1848-1898). СПб. 4 изд., 1900.
- Скабичевский А.М. Соч.: В 2 т. СПб., 1890а. Т. 1.
- Скабичевский А.М. Соч.: В 2 т. СПб., 1890б. Т. 2.
- Т. [Пыпин А.Н.] И.А. Салов. Суета мирская. Очерки и рассказы // Вестник Европы. 1894. № 8. С. 881-885.
- Уманьский А. Литературно-критические этюды. И.А. Салов // Волжский вестник. 1888а. №52. 24 февр. С. 5.
- Уманьский А. Литературно-критические этюды. И.А. Салов // Волжский вестник. 1888б. № 53. 25 февр. С. 2.

REFERENCES

- [B/p] I.A. Salov. Sueta mirskaya. Ocherki i rasskazy // Russkoe bogatstvo. 1894a. No 9. Otd. II. P. 81-100. (in Russian).
- [B/p] Sochineniya I.A. Salova // Nablyudatel'. 1884b. No 10. Otd. 2. P. 53-55. (in Russian).
- Egorov B.F. Istoriya russkoi literaturnoi kritiki serediny XIX veka. Moscow: Yurait, 2021. (in Russian).
- Istoriya russkoi zhurnalistiki XVIII-XIX veka. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2003. (in Russian).
- Istoriya russkoi literatury XIX veka. 70-90-e gody. Moscow: Oniks, 2006. (in Russian).
- Kuleshov V.I. Istoriya russkoi kritiki. Moscow, 1978. (in Russian).
- Mamin-Sibiryak D.N. Sobr. soch.: V 8 t. M., 1965. Vol. 8. (in Russian).
- Medvedskii K.P. Sovremennye literaturnye deyateli. I.A. Salov // Istoricheskii vestnik. 1893. No 10. P. 167-173. (in Russian).
- Skabichevskii A.M. Istoriya noveishei russkoi literatury (1848-1898). St. Petersburg. 4 izd., 1900.
- Skabichevskii A.M. Soch.: V 2 t. SPb., 1890a. Vol. 1. (in Russian).
- Skabichevskii A.M. Soch.: V 2 t. SPb., 1890b. Vol. 2. (in Russian).
- Т. [Pypin A.N.] I.A. Salov. Sueta mirskaya. Ocherki i rasskazy // Vestnik Evropy. 1894. No 8. P. 881-885. (in Russian).
- Uman'skii A. Literaturno-kriticheskie etyudy. I.A. Salov // Volzhskii vestnik. 1888a. No 52. 24 fevr. P. 5. (in Russian).
- Uman'skii A. Literaturno-kriticheskie etyudy. I.A. Salov // Volzhskii vestnik. 1888b. No 53. 25 fevr. P. 2. (in Russian).

© Себелева А.В., 2021